

«Сам себе режиссер»

Одна из самых любимых программ российского телевидения заставляет нас смеяться над собой

Мне кажется, основное преимущество этой передачи — наши ностальгические чувства.

Классик сказал: мир выжил, потому что смеялся. И в эту глобальную задачу спасения человечества вносит свой посильный вклад руководитель и ведущий программы Алексей Лысенков.

Для нас она давно уже ассоциируется с этим человеком, с его улыбкой и элегантным обликом интеллигента в модных очках.

— Алексей, многие ведущие заявляют в интервью, что на экране они совсем другие, нежели в жизни, сценический образ далек от реальности. А как у вас?

— У меня в этом плане противоречий нет. Я на экране такой же, как в жизни. И если образ ведущего меняется, то только потому, что с возрастом меняюсь я сам.

— Вы себя ощущаете звездой телевидения?

— Я бы сказал, что моя роль несколько скромнее. Я всего лишь посредник между двумя категориями зрителей — теми, кто снимает и присылает нам сюжеты, и теми, кто их потом смотрит.

— Кто был создателем этой программы?

— Американский телеканал «Эй-Би-Си». У них много лет существует передача «Американское смешное домашнее видео». У нас с ними очень хорошие отношения, мы долгое время сотрудничали и покупали у них сюжеты. Но потом зрители начали заваливать редакцию кассетами, передача стала еженедельной, а необходимость в покупке зарубежных материалов отпала.

— В чем преимущества российского варианта?

— Наша программа особое внимание уделяет тексту и выбору голосов для озвучивания. Юмора у нас, конечно, побольше, чем в зарубежных аналогах.

— Кто авторы текстов и кто озвучивает сюжеты?

— Наш главный сценарист — Михаил Палатник. Ему помогают три актера, которые также озвучивают видеоряд. Без них все эти падающие дети, летающие кошки и мышки превратились бы просто в маловыразительный, никому не нужный любительский фильм.

— Зрители к вам на программу добираются порой из самых отдаленных уголков России. Кто оплачивает дорогу?

— Деньги дают руководители предприятий, профсоюзы, богатые спонсоры. Программа за дорогу не платит.

— Присылают вам сюжеты, которые показывать нельзя?

— Иногда звонят из силовых структур и предлагают кадры в стиле «черного юмора», часто присылают домашнее порно. Но нам интереснее ребенок, пытающийся задуть свечки на именинном торте из окна второго этажа.

— И все же эксперименты, которые авторы сюжетов продвигают над животными, порой похожи на издевательство.

— Передачу делают зрители, сюжеты мы им не заказываем. Наша работа — придать художественную форму вашим произведениям, за содержание ко-

торых телевидение не отвечает. Сами снимаете, сами смотрите, сами смеетесь...

— А нет опасения, что, посмотрев рубрику «Слабо?», кто-то захочет повторить рекорды ваших героев?

— Когда идут рискованные сюжеты, на экране появляется бегущая строка: «Просьба не повторять». Но ведь смельчаков, дураков и сумасшедших все равно этим не остановишь.

— Вы следите за судьбами тех, кто когда-то удачно выступил в передаче «Сам себе режиссер»?

— Некоторые из них сумели потом сделать неплохую карьеру. Один автор мультфильмов работает на европейском канале «Эм-Ти-Ви», два брата из Ижевска открыли свой собственный телеканал.

— За годы существования передачи претерпела какие-то изменения?

— Мы добились увеличения эфирного времени. Со зрителями теперь общаемся напрямую. Те, кто приходит в студию на запись программы, становятся ее непосредственными участниками. У них

есть теперь возможность показать широкой аудитории на телеэкране своих детей, домашних животных. Наша программа выходит много лет, количество присылаемых кассет не уменьшается, наоборот, — растет. «Сам себе режиссер» — это практически уже движение, охватившее всю Россию. Зрители, победившие у нас на программе, становятся в своих городах известными людьми. Теперь даже конкурсы в регионах проводятся.

— Большая для всех телевизионщиков тема — пираты...

— Наши сюжеты иногда демонстрируются на телеэкранах Украины. Как они туда попадают, для меня загадка. Любопытный случай был с канадцами. Мы хотели купить у них видеосъемки, аналогичные нашим. И вдруг среди предложенных материалов обнаружили множество наших сюжетов. Причем отличного качества, скопированных не с телеэкрана. Мы провели расследование, но воров так и не сумели найти. Одно утешает — плохую продукцию красть не будут.

— Сейчас вы человек знаменитый. А помните время, когда вас начали узнавать в транспорте?

— После того как появилась передача «Сам себе режиссер», ездить в метро мне стало некомфортно. Люди пилились на меня, словно на ожившего динозавра. Пришлось машину покупать. Из дома теперь выхожу с большой опаской и стараюсь побыстрее прыгнуть за руль. В метро уже не езжу. Если иду по улице, низко опускаю голову и стараюсь идти быстро. Почти в любом магазине продавцы просят автограф. Известность приятна в самом начале, а сейчас это уже тяжелая ноша. Сегодня это для меня

издержки работы, вредность, как на химическом производстве. Им за это дают молоко. Нам молока не дают, но наша работа тоже опасная и вредная.

— Вы опытный водитель и автогонщик. Давно за рулем?

— С девяти лет. Дед, как инвалид войны, имел «Запорожец» с ручным управлением. Он меня и учил. Я подкладывал на сиденье подушку и самостоятельно проезжал несколько километров. Мне было одиннадцать, когда отец купил «Жигули». За городом мне разрешили гонять по лесу, по пустынным деревенским улицам.

— Вы как гонщик, вероятно, и на улицах города любите полихачить?

— Напротив, на городских улицах я очень дисциплинированный водитель. Как гонщик-профессионал отлично знаю последствия аварии. Даже на скорости тридцать километров в час можно погибнуть. Ни один гонщик не нарушает правил дорожного движения, всегда старается ездить в правом ряду.

— Значит, ГИБДД вас не останавливает?

— Иногда случается. Это связано с проверкой документов или тестом на алкоголь. Но я не пью за рулем, скорость не превышаю. Правда, за городом, когда спешу, могу и посильнее разогнаться.

— Что для вас автомобиль?

— Машина — все равно что женщина, она капризна и своенравна. Но если за ней хорошо ухаживаешь, то отвечает тебе взаимностью.

— Как вы попали в «Гонки на выживание»?

— Вы не поверите, раньше я всегда боялся ездить на большой скорости. Но так часто бывает: ты пытаешься преодолеть свой страх, а потом втягиваешься и больше без этого не можешь. На гонки меня затащил покойный Влад Листьев. С первого же заезда я влюбился в этот вид спорта. И теперь непременный участник всех соревнований. У меня даже есть свой гоночный автомобиль — драндулет, собранный из отходов, найденных на свалке.

— Откуда вы приехали в Москву?

— Я киевлянин по рождению, а родители родом из Смоленска. Потом они переехали в Киев. Мама преподавала словесность в школе, папа руководил отделом в институте автоматизации. Он хотел, чтобы я стал серьезным человеком, инженером. Поэтому после школы я поступил в Киевский политехнический институт. Но через два года сбегал и успешно сдал экзамены в Щукинское театральное училище.

— Вы актер по образованию... А что же в театре не служили?

— Я ведь увлекся театром еще в школе. Ставил спектакли, писал пьесы. Организовал свою радиостанцию, вещал на переменах. Сразу после института со сценой как-то не получилось. Мы с одноклассниками собирались создать собственный театр, но не вышло. Пробоваться в другие я не был готов ни морально, ни физичес-

ки. Правда, через полгода попал в театр имени Рубена Симонова. Отыграл там три сезона, потом один сезон — в Новом драматическом. Еще преподавал в Щукинском и в школе для одаренных детей. Но уже на четвертом году учебы меня затянуло телевидение. Я стал выступать в разных передачах, подрабатывал в рекламе.

— Не скучаете по актерству?

— Возможно, я наконец-то начну репетировать как актер в театре. Уже есть предложения, но раскрывать не буду, чтобы не сплести. В сериалах я уже давно снимаюсь, но только в маленьких ролях. Причем играю самого себя — Алексея Лысенкова. Но кажется, в новом сериале у меня будет совсем другая роль.

— У вас есть еще работа на радио...

— На Авторadio веду очень дорогую для меня программу «Авторитет». В нее я приглашаю известных людей. Говорим с ними на разные темы, волнующие каждого, — от событий в мире искусства до семейных проблем.

— А ваша семья сейчас?

— Так случилось, что на сегодня я один. Было два брака, оба распались. Дочери Насте уже восемнадцать, она окончила школу и учится в театральном институте, собирается стать актрисой. А сыну Коле еще пять лет не исполнилось, он живет с мамой, моей бывшей женой, певицей Сабиной Мурадян.

— Вы родились и выросли на Украине. Любовь к тамошней кухне осталась?

— Обожаю настоящий украинский борщ и пампушки.

— А сало уважаете?

— У меня в холодильнике всегда хранится приличный запас украинского сала. Мои друзья-бизнесмены часто звонят: «Леша, привези хотя бы кусочек в офис!»

— Как вы относитесь к одежде?

— Погоню за тряпками считаю глупостью. Предпочитаю носить джинсы и футболку. Правда, работа ведущим на ТВ заставляет пересмотреть мои вкусы — в гардеробе появились черные пиджаки и белые рубашки.

— Как отдыхаете?

— Светские рауты не слишком жалую. Предпочитаю проводить свободное время у экрана телевизора.

— Что смотрите?

— Канал «Культура», «Городок», «Что? Где? Когда?», КВН. Люблю бевеки и мультики.

— По вашему мнению, сколько еще будет существовать ваша программа?

— «Сам себе режиссер» — одна из старейших программ на телевидении. И я надеюсь, она еще будет жить. Мне кажется, основное преимущество этой передачи — наши ностальгические чувства. Все мы через какое-то время с удовольствием посмотрим, какими были наши дети, мы сами, наши домашние животные, как мы отмечали праздники.

Расспрашивал
Геннадий ФРОЛОВ.